

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора исторических наук,
доцента Аверьянова Антона Викторовича на диссертацию
Амбарцумян Каринэ Размиковны на тему:
«Большой Кавказ во внешней политике России (1914 – 1922 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Актуальность диссертационного исследования К.Р. Амбарцумян определяется новыми тенденциями и подходами в контексте изучения российской политики на Кавказе в переломную и переходную эпоху – от Российской империи к Советскому государству. Новая имперская история, новая историческая биографика, новая интеллектуальная история, новая социальная история, новая политическая история, новая локальная история и другие подходы применительно к Кавказскому региону позволяют по-новому взглянуть на политику Российского государства в этот период с учетом стремительно изменяющейся международной обстановки в условиях войн и революций. Оригинальность и ценность работе придает рассмотрение региона в географических рамках Большого Кавказа, в котором социальные, политические, культурные и экономические процессы были взаимосвязаны между собой, что позволяет воспринимать глубинные трансформации в этот чрезвычайно насыщенный событиями хронологический промежуток времени в историческом и логическом единстве. Научная востребованность настоящей диссертации обуславливается также отсутствием обобщающих работ, посвященных внешней политике Российского государства на Кавказе в условиях масштабных этнополитических и социальных трансформаций начала XX века.

В практическом отношении актуальность темы диссертации также не вызывает сомнений, поскольку результаты изучения внешней политики России на Большом Кавказе в исторической ретроспективе в контексте

международных отношений может внести вклад в выстраивание наиболее оптимальной внешнеполитической линии РФ в регионе на современном этапе с учетом текущих тенденций, угроз и вызовов. Кроме того, сбалансированный научный подход к изучению такой сложной и многомерной проблемы как история Кавказа в период войн и революций начала XX века позволит нивелировать негативный эффект от попыток фальсификации истории и её националистических трактовок.

Структура диссертации выстроена в соответствии с проблемно-хронологическим принципом и позволяет достичь и решить сформулированные автором цель и задачи исследования и одновременно создает возможность для системного восприятия поставленной проблемы. Работа соискателя состоит из введения, 5 глав, 18 параграфов, заключения, списка источников и литературы.

Во введении корректно обоснована актуальность, сформулированы объект и предмет диссертации, оценена степень изученности научной проблемы, обоснована рабочая гипотеза исследования, сформулированы цель и задачи, определены и аргументированы хронологические и территориальные рамки диссертации, помещены теоретико-методологические основания работы, представлена источниковая база, определена научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указана практическая значимость исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности ВАК, её структура, апробации результатов исследования. Более полно историография, источниковая база и теоретико-методологическая часть диссертации представлены в 1 главе. Введение содержит все обязательные для квалификационных работ подобного уровня элементы, логически структурировано, а помещенные в нем тезисы и характеристики в целом не вызывают возражений.

Степень обоснованности новизны, научных положений, выносимых на защиту, и выводов автора в диссертации напрямую связаны с объектом,

предметом (с. 9), целью и задачами исследования (с. 15-16). На основе анализа историографии проблемы диссертанту удалось достаточно корректно их обосновать и сформулировать. Так, целью работы является «изучение процесса трансформации кавказского вектора внешней политики России с учетом факторов регионального, внутривнутриполитического и международного значения» (с. 15). Важно, на наш взгляд, отметить, и на это указывает автор, что территория Большого Кавказа рассматривается как часть российского цивилизационного пространства сквозь призму прохождения российской государственностью ряда военных и политических кризисов (с. 15).

Хронологические рамки изучаемой проблемы корректно обоснованы и охватывают временной промежуток с 1914 по 1922 гг., то есть период с начала Первой мировой войны, которая запустила процесс территориального и социально-политического переформатирования Кавказа, до образования СССР, когда Южный Кавказ вошел в состав Советского государства в виде ЗСФСР (с. 16-17).

В целом в работе корректно сформулированы научная новизна; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость исследования. Новизна научных положений исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии пространство Большого Кавказа рассматривается сквозь призму внешней политики России с учетом особенностей международной ситуации и кризиса российской государственности.

В частности, исследован политический эффект событий Первой мировой войны, а также выявлены особенности влияния международной ситуации и военной обстановки на кавказский регион в позднеимперский период; выделены институциональные, имагологические трансформации в регионе Большого Кавказа в связи с революцией 1917 г. с учетом как факторов их определявших, так и их последствий; исследованы механизмы политического развития Северного и Южного Кавказа в 1917–1922 гг. в условиях усиления фрагментации постимперского пространства и в

контексте изменения характера российско-турецких, российско-персидских отношений, с учетом немецкой, турецкой, английской интервенции на Большом Кавказе; выявлены особенности процесса установления советской власти на Северном и Южном Кавказе с учетом особенностей международной обстановки и т.д.

Ценность работе придает авторская трактовка используемых в диссертации ключевых понятий относительно пространственно-территориальных рамок изучаемого региона, что само по себе вызывает большой разброс в их толковании и характеристике. В частности, таких категорий как «Большой Кавказ», «Северный Кавказ» и «Южный Кавказ» (с. 18-19). В 1 главе работы дается авторская трактовка таких понятий как «советизация», «постимперское пространство» (с. 22), что позволяет лучше понять авторскую исследовательскую концепцию.

Во введении также содержится гипотеза исследования, что соответствует требованиям квалификационных работ подобного уровня.

Структура работы достаточно органична и отражает решение исследовательских задач. В первой главе диссертации «Теоретико-методологические и историографические подходы к изучению Большого Кавказа в контексте международных отношений России», которая состоит из трех параграфов, дан достаточно подробный анализ понятийного аппарата, теоретических и методологических аспектов исследования; историографии проблемы и источниковой базы диссертации.

Соискатель грамотно аргументирует необходимость использования комплекса научных принципов, методов и подходов, которые позволяют решить заявленную проблему во всем её многообразии, а именно определить специфику политики России на Кавказе с учетом особенностей международных отношений и внутренне повестки в контексте трансформации российской государственности.

Методологическая основа исследования, которая составляет, безусловно, сильную часть диссертации, включает принципы научности,

объективности, историзма и холизма. Ключевым подходом работы является междисциплинарность, поскольку исследование проделано на стыке смежных наук, но при этом является историческим. Автором достаточно органично используется набор общенаучных и специальных исторических методов, в том числе историко-генетический, историко-сравнительный, историко-диахронный, историко-биографический. При этом активно привлекаются методы из смежных наук и дисциплин – политологии, психологии и международных отношений. Работу отличает обилие уместно и корректно используемых научных концепций и подходов к изучению Большого Кавказа в контексте внешней политики России, в том числе «новой локальной истории», теории русского ориентализма, конструктивизма и т.д. Это позволило соискателю органично вписать пространство «Большого Кавказа» в междисциплинарный контекст внешней политики России в условиях трансформации её государственности, что самым непосредственным образом отразилось на самом изучаемом регионе.

Степень изученности тематики, которая представлена тезисно во введении и развернуто во 2 параграфе 1 главы диссертации, автор характеризует в рамках проблемного подхода и выделяет проблемные блоки историографии. А именно, историю дореволюционного Кавказа во внешней политике России, период Первой мировой войны и постреволюционный период в контексте международных отношений. Каждый из этих блоков автор логично рассматривает сквозь призму советской, современной и зарубежной научной литературы. Соискатель выявляет специфику и особенности процесса накопления исторических знаний по теме диссертации в рамках каждого из этих проблемных блоков и периодов, выделяет достижения и существующие лакуны. В частности, отмечается фрагментарность рассмотрения пространства Большого Кавказа и его традиционное разделение на Южный и Северный, что зачастую приводит к отсутствию системности и комплексности, понимания взаимосвязанного характера протекавших там социально-политических процессов. Например,

справедливо отмечает соискатель, практически нет исследований, где Кубанская народная республика или Горская республика рассматриваются как часть общекавказского пространства. Акцент в изучении Южного Кавказа делается на отдельных республиках. Автор претендует на то, чтобы дать общекавказскую панораму событий в изучаемый период сквозь призму внешней политики России, что практически не отражено в современной отечественной и зарубежной историографии, где Большой Кавказ выведен за скобки именно российской активности в регионе. С привлечением новых архивных документов и на основе анализа достижений современной историографии автору удалось восполнить данный пробел и расширить проблемное поле изучения Кавказа именно в контексте российской внешней политики в рассматриваемый период.

Работа К.Р. Амбарцумян основана на широкой и репрезентативной источниковой базе. Это позволило соискателю решить исследовательские задачи и достичь заявленной цели. Важную часть источниковой базы составляют архивные документы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Автор привлекает материалы из центральных и региональных российских и зарубежных архивов. В их числе, Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ (МИД РФ)), Архив внешней политики Российской Федерации (АПВ РФ (МИД РФ)), Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК), Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД), Центральный государственный архив Республики Северная Осетия Алания (ЦГА РСО), а также Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ).

Весь массив документов и материалов автор обоснованно разделил по видовой принадлежности на законодательные документы, делопроизводственные документы (деловая переписка, договоры, соглашения, стенограммы), периодическую печать, источники личного происхождения или эго-документы. Использование этих документов позволило реконструировать и проанализировать особенности внешней политики России на Большом Кавказе в 1914 – 1922 г., выявить и охарактеризовать её основные направления, формы, механизмы с учетом международного фактора.

Вторая глава «Кавказский вектор внешней политики России в 1914 – 1917 гг. Эволюция внутрикавказского политического ландшафта», которая состоит из четырех параграфов, посвящена особенностям внешнеполитического измерения Большого Кавказа накануне Первой мировой войны, а также в ходе её развития как фактора дестабилизации кавказского пограничья Российской империи. Автор выявляет влияние Российской революции 1917 г. на коллективную идентичность народов Кавказа, анализирует трансформацию институтов управления Кавказом в 1917 г. через призму политического распада постимперского пространства.

В третьей главе «Место Большого Кавказа в восточной политике советского государства (1917 – 1922 гг.)», которая включает 3 параграфа, соискатель анализирует роль, место и значение внешних центров силы на регион, а также их влияние на советскую политику в контексте выстраивания взаимоотношений с Турцией и Персией.

В четвертой главе «Кавказская повестка во взаимодействии России и европейских государств (1918 – 1920 гг.)», состоящей из четырех параграфов, уделяется внимание взаимоотношению Советской России с европейскими государствами в регионе, в том числе с Германией и Англией. Особое место отводится фактору Добровольческой армии и её политике на Кавказе, представлявшей в период Гражданской войны, вполне самостоятельный центр силы и альтернативу советской власти в регионе.

Наконец, пятая глава «Международный контекст советизации Большого Кавказа» (четыре параграфа) отражает проблемы внешнеполитического положения Горской республики (1918 – 1920 гг.); советизации Азербайджана в контексте внешней политики РСФСР; провозглашения советской власти в Армении; установления власти Советов в Грузии.

В заключительной части диссертации подведены итоги исследования, которые соответствуют заявленным цели и задачам. К.Р. Амбарцумян обоснованно приходит к выводу, что в международной повестке в рамках постимперского пространства Большой Кавказ мыслился как часть бывшей Российской империи. Северный Кавказ в меньшей степени отделялся от России, Южный Кавказ – в большей. Стоит согласиться с автором, что в ходе революции и распада единого имперского пространства довольно сложно отделять внутреннюю политику от внешней. Однако политическая турбулентность и зыбкость государственных границ, вмешательство внешних игроков, делало Большой Кавказ зоной интенсивных международных процессов. Политика Российского государства в регионе обладала всеми признаками внешней со всеми вытекающими последствиями. Хотя в некоторых случаях отделить внутреннюю политику от внешней представляется достаточно сложной задачей. Кавказ продолжал играть важную роль в российской политике после революции 1917 г., выработка путей его интеграции в российское государственное пространство имела в этот период первостепенное значение, а советский проект сумел справиться с этой исторической задачей. Автору удалось, на наш взгляд, показать всю сложность глубинных трансформаций Большого Кавказа именно через призму внешней политики России, что соответствует заявленным цели и задачам исследования.

Констатируя достоинства диссертационного исследования К.Р. Амбарцумян, необходимо высказать следующие замечания, уточнения и пожелания:

Во-первых, представляется необходимым более четкое выделение периодов и этапов внешней политики России (как предмета исследования) на Большом Кавказе с учетом происходивших в регионе изменений. Такой периодизации в положениях, выносимых на защиту, и в выводах диссертации, нам обнаружить не удалось. Между тем, её наличие позволило бы более ясно представить эволюцию внешней политики России в регионе в контексте внутренних российских и международных трансформаций на Кавказе. Какие бы периоды и этапы внешней политики России на Большом Кавказе Вы бы выделили? И какой критерий периодизации Вы взяли бы за основу?

Во-вторых, важным на наш взгляд представляется более акцентированный (в выводах и положениях, выносимых на защиту) сравнительный анализ внешней политики России на Кавказе с учетом трансформации её государственности – имперской, постимперской, советской. Какие направления, подходы, механизмы внешней политики были характерны для имперской, российской (постимперской) и советской дипломатии в регионе? Что было общим? Чем они отличались? Какую эволюцию претерпели? Наконец, можно ли говорить о моделях внешней политики России на Большом Кавказе с учетом трансформации её государственности? Как бы Вы их охарактеризовали? Ответы на эти вопросы могли бы вывести диссертацию на новый уровень теоретического обобщения.

В-третьих, в гипотезе исследования соискатель отметил, что «несмотря на сложившуюся в науке практику историков делить активность государства на внутреннюю и внешнюю политику, в реальности они взаимозависимы и определяют друг друга». В данной связи, с какой целью в формулировке темы диссертации, а также в её объекте и предмете, Вы используете именно категорию «внешняя политика» России? Почему это так принципиально? Почему нельзя было бы ограничиться формулировкой – Большой Кавказ в политике России? Ведь Кавказ, особенно северный, рассматривался как часть

Российского государства, в том числе после прихода к власти большевиков, которые не признали Горскую республику. Где грань или критерий, которые позволяют разделить политику на внутреннюю и внешнюю и сосредоточить внимание на тех сюжетах, которые исследованы в работе?

В-четвертых, в числе методов исследования автором указан и историко-биографический метод, использование которого предполагает реконструкцию и анализ обстоятельств жизни, результатов деятельности, создание психологического портрета исторической личности. В связи с этим представляется логичным узнать, как этот метод позволил автору решить исследовательские задачи? Какие психологические типы наиболее активных политических деятелей того времени удалось выделить? И как автор оценивает роль личности в истории Большого Кавказа и во внешней политике России в регионе в исследуемый период?

В то же время указанные замечания не снижают общего положительного впечатления от диссертации. Основные положения диссертации нашли отражение в 65 публикациях по теме исследования, в том числе в 25 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора исторических наук, в том числе из них в международных базах Scopus и Web of Science – 14, а также в 1 индивидуальной и двух коллективных научных монографиях.

Основное содержание диссертации изложено в автореферате. Содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам представленного диссертационного исследования. Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с необходимыми для данной категории работ требованиями. Вышеуказанное позволяет утверждать, что диссертационное исследование Каринэ Размиковны Амбарцумян содержит новые научные результаты и положения, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в изучаемую проблему. Соискатель осуществил

самостоятельное, оригинальное исследование темы, которая до этого была недостаточно изучена. Полученные научные результаты являются обоснованными и аргументированными. Результаты диссертации имеют научно-историческую и практическую ценность.

Представленное диссертационное исследование на тему «Большой Кавказ во внешней политике России (1914 – 1922 гг.)», соответствует пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор, Каринэ Размиковна Амбарцумян, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв подготовлен Антоном Викторовичем Аверьяновым, доктором исторических наук (5.6.1. Отечественная история), доцентом, заведующим кафедрой отечественной истории XX-XXI веков (базовой кафедры ЮНЦ РАН) Института истории и международных отношений Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, тел. +79612893231, эл. почта: avaveryanov@sfedu.ru).

28.11.2025 г.

Зав. кафедрой отечественной истории XX-XXI веков
(базовой кафедры ЮНЦ РАН)

Института истории и международных отношений
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
д.и.н., доцент Антон Викторович Аверьянов

А.В. Аверьянов

Почтовый адрес ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»:
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42,
Тел. +7 961 289-32-31
e-mail: info@sfedu.ru

Федеральное государственное автономное УПРАВЛЕНИЕ
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАДРОВОЙ РАБОТЫ

Личную подпись *Аверьянов А.В.*

ЗАВЕРЯЮ:

Специалист по управлению персоналом
1 категории *Иванова В.И. Волосина*
« 28 » 11 20 25г.

7 8